

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В АДЫГЕЙСКОМ VS. МАЛАГАСИЙСКОМ

Как адыгейский, так и малагасийский относятся к языкам, на материале которых активно ведутся споры об универсальности противопоставления основных лексических категорий (см. [Dahl 1986], [Foley 1998], [Ntelitheos 2006], [Lander&Testeleis 2006], [Аспекты полисинтетизма 2009] и др.). Предположения о не-различии в языке имен и глаголов обычно базируются, в частности, на существовании таких конструкций, когда полноценные предикативные глагольные формы (в том числе, возможно, с зависимыми словами), без показателей номинализации, могут выступать в позиции именной группы (здесь и далее такие конструкции называются *отглагольными аргументами*):

(0)	hita-ko	[ny	milalao	baolina]
	PST.PF.видеть-1SG	DEF	PRAES.AF.играть	мяч
- Я видел того, кто играет в мяч.*

Доклад посвящен сравнительному анализу отглагольных аргументов в адыгейском и малагасийском языках. На первый взгляд, в данных языках эти структуры параллельны. Однако, как я собираюсь показать, отглагольные аргументы в адыгейском и в малагасийском языке имеют различное устройство.

В малагасийском структура имеет в основе механизм релятивизации: отглагольный аргумент представляет собой относительный оборот с нулевой вершиной (релятивная структура для малагасийских отглагольных аргументов была предложена в [Ntelitheos 2006]). С другой стороны, адыгейские отглагольные обороты образованы путем нулевой конверсии (т.е. ре-категоризации уже категоризованной группы). Я опираюсь на понятие конверсии, разработанное в рамках подхода Хенгевельда (см. [Hengeveld 1992], [Hengeveld, Rijkhoff, & Siewierska 2004] и др.), в том виде, в каком оно предложено в [Don & Van Lier 2007]. Согласно определению, конверсия – это изменение синтаксической категории уже категоризованной группы ([Don & Van Lier 2007:2]). Мы рассмотрим следующие параметры поведения отглагольных аргументов.

Во-первых, адыгейские отглагольные аргументы обладают способностью присоединять определение, выраженное прилагательным, в то время как в малагасийском такие конструкции неграмматичны. Определение в малагасийском может присоединяться только к нулевой вершине отглагольного оборота. Во-вторых, в адыгейском отглагольный аргумент может выступать в качестве вершины относительного придаточного предложения, что для малагасийского исключено (см. таблицу 1).

Таб.1. Параметры отглагольных аргументов	<i>адыгейский</i>	<i>малагасийский</i>
<i>способность отглагольных аргументов присоединять модификаторы</i>	отглагольные аргументы присоединяют модификаторы (1)	отглагольные аргументы не могут присоединять модификатор; определение присоединяет нулевая вершина (2a), как показывает позиция модификатора (2b, 2c)
<i>способность отглагольных аргументов присоединять релятивные определения</i>	отглагольные аргументы способны присоединять релятивные определения (3a), и это при том, что множественная релятивизация запрещена (3b)	отглагольные аргументы не могут присоединять релятивных определений (4)

(1) адыгейский

qe-b- _w etə-ke	daxe-r	se	qə-se-ke- _w lek _w
INV-2SG-найти-PST	красивый-ABS	1SG	INV-1SG-CAUS-смотреть

То красивое, что ты нашел, покажи мне.

(2) малагасийский

- a. hita-ko ny tsara nafenin-dRabe
PST.PF.видеть-1SG.GEN DEF хороший PST.PF.прятать-Rabe.GEN
Я нашел что-то хорошее, что спрятал Рабе.
- b. hita-ko ny zavatra tsara
PST.PF.видеть-1SG.GEN DEF вещь хороший
Я нашел хорошую вещь.
- c. *hita-ko ny nafenin-dRabe tsara
PST.PF.видеть-1SG.GEN DEF PST.PF.прятать-Rabe.GEN хороший
Я нашел что-то хорошее, что спрятал Рабе.

(3) адыгейский

- a. se qe-s-šefə-ke-w we p-_wlek-ke-r žanə
1SG INV-1SG-купить-PST-ADV 2SG 2SG-видеть-PST-ABS платье
То, что я купил, что ты видел, это платье.
- b. *a çəf-ew š'xə-š'tə-ke-r qe-_wa-ke-r a-rə asker
DEM человек-ADV смеяться-AUX-PST-ABS INV-приходить-PST-ABS DEM-PRED N.PR.
Человек, который смеялся, который пришел, это Аскер.

(4) малагасийский

- *ny nandositra nihomehy dia Rabe
DET PST.AF.убежать PST.AF.смеяться TOP N.PR
Тот, кто убежал, который смеялся, это Рабе.

Таким образом, поскольку малагасийские отглагольные аргументы, по-видимому, суть не что иное, как нулевые относительные обороты, существование таких конструкций не свидетельствует о неразличении имен и глаголов,. Вместе с тем, сравнение с малагасийским показывает, что отглагольные аргументы могут иметь и принципиально иную структуру, как в адыгейском. Предположительно, они образованы путем нулевой конверсии. Существование конверсии описанного типа само по себе можно расценивать как проявление ослабленного противопоставления основных лексических классов. Предложенные критерии должны помочь сузить круг языков, в которых различение имен и глаголов поставлено под сомнение.

Литература

- Dahl, O.C. 1986. Focus in Malagasy and Proto-Austronesian. // FOCAL I: Papers from the Fourth International Conference on Austronesian Linguistics, под ред. P. Geraghty, L. Carrington, S.A. Wurm. Canberra, Don, Jan, & Eva van Lier. 2007. On the Lack of Word-class Distinction: Flexibility and Conversion. Foley, William A. 1998. Symmetrical voice systems and precategoriality in Philippine languages. Paper presented at the 3rd LFG conference, Brisbane. Hengeveld, Kees, Rijkhoff, Jan, & A. Siewierska, 2004. Parts-of-speech systems and word order. Journal of Linguistics, vol. 40, no. 3, pp. 527-570. Hengeveld, Kees. 1992. Parts of speech. In M. Fortescue, P. Harder, & L. Kristofferson (eds.), Layered Structure and Reference in a Functional Perspective, 29-53. Amsterdam: Benjamins. Lander, Yu.A., Testelet, Ya.G. 2006. Nouniness and Specificity: Circassian and Wakashan. Paper presented on Parts-of-Speech 2006, Amsterdam. Ntelitheos, Dimitrios. 2006. The Morphosyntax of Nominalizations: A Case Study. PhD dissertation. Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка (ред. Я.Г.Тестелец). 2009.